(cc) BY

Бадмаева Софья Викторовна
студентка
Халгаева Виктория Сергеевна
студентка
Орлова Елена Александровна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»
г. Элиста, Республика Калмыкия

ОБРАЗ РОМАНТИЧЕСКОЙ ГЕРОИНИ В ПОВЕСТИ ЕЛЕНЫ ГАН «УТБАЛЛА»

Аннотация*: в статье рассматриваются особенности создания образа романтической героини в повести Елены Ган «Утбалла», анализируются основные романтические темы, мотивы, определяющие проблематику указанного произведения.*

Ключевые слова*: романтизм, героиня, мотив, образ, сюжет, двоемирие.*

Романтизм, как ведущее литературное направление первой трети XIX века, обогатил русскую литературу женской прозой, представленной произведениями Юлии Жадовской, Анны Буниной, Каролины Павловой, Евдокии Ростопчиной, Надежды Дуровой и др. Оценивая талант Елены Андреевны Ган (псевдоним – Зенеида Р-ва) и выделяя ее среди других имен, В.Г. Белинский в статье «Сочинения Зенеиды Р-вой» отмечал, что «ни одна из русских писательниц не обладала такою силою мысли, таким тактом действительности, таким замечательным талантом…» [1, с. 657]. Критик называл «существенным достоинством» произведений Ган «полноту чувств» и «мыслей», которыми проникнуты ее творения. Писательница стала «глашатаем женской свободы и самостоятельности, своего рода российской Жорж Санд» [2, с. 16].

Проза в 30-е годы постепенно вытесняет поэзию, роман и повесть занимают главенствующее место в литературе. Романтическая повесть становится ве-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

дущим жанром в творчестве Елены Ган, а именно, ее светская и восточная разновидности.

Восточная повесть Елены Ган «Утбалла» – это романтическое произведение, в центре которого – необычная героиня с экзотическим именем Утбалла (дочь калмычки и русского купца): с одной стороны, личность исключительная, свободолюбивая и мечтательная, обладающая богатым внутренним миром, с другой – разочарованная, одинокая и страдающая.

Героиня живет мечтами, ее одухотворенный образ возвышается над черствым миром провинциальной аристократии небольшого приволжского городка. Утбалла постоянно испытывает «горькое чувство неравенства» [3, с. 8], с ней обращаются холодно, не упускают случая оскорбить дочь «бог знает кого и что» [3, с. 10] и выразить свое отвращение, поэтому девушка старается избегать общества. Романтический конфликт между героиней и обществом усугубляется ее статусом незаконнорожденной. Она хочет жить согласно велению своего сердца, отклоняет предложение старого генерала выйти за него замуж, но лелеет надежду стать счастливой со своим возлюбленным Борисом.

Жизнь героини делится на две части, что подчеркивается романтическим приемом построения композиции по контрасту: годы, проведенные в доме Снежиных рядом с Софией и Борисом, где она познала любовь и счастье, и «заточение» в калмыцкой степи, сначала под присмотром отчима, поклявшегося «всеми бурханами» не позволять Утбалле никаких «сношений с образованным светом» [3, с. 26], затем – под зорким оком Харцыга, который не мог принять того, что брат Джиргал женился на «полурусской, поклоннице другого Бога» [3, с. 33].

Незаконнорожденную Утбаллу не принимает ни русское светское общество, ни калмыки, так как браки между представителями разных наций у калмыков порицались, «рассматривались, как явления нежелательные, к ним относились неодобрительно», о чем подробно говорит в своем монографическом исследовании «Семья и брак в традициях калмыков» историк М.М. Батмаев [4, с. 90].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Как и присуще романтической героине, Утбалла изгнана из светского общества и не находит понимания у соплеменников, язык, обычаи, традиции которых «сделались ей совершенно чуждыми» [3, с. 26]. Чтобы ярче высветить контраст между прежним положением Утбаллы и новыми грубыми условиями ее жизни, автор указывает на неопрятность, окружающую героиню: «…она принуждена жить в грязной и дымной войлочной кибитке, питаться яствами, которых один вид производил отвращение, сносить неопрятность, невообразимую для городских жителей…» [3, с. 26]. В целях создания этнографической картины жизни улуса Ган использует в повести излюбленный романтиками экзотический материал – этнографические подробности жизни и быта калмыков (описания внутреннего убранства кибиток и хурула, гелюнгов, калмыцкого праздника наступления лета Урюс Сар, игры в шахматы, калмыцкой борьбы, особенностей одежды, обычая угощения калмыцким чаем и раскуривания трубки и др.).

Образ степи в повести переосмысливается автором: от символа простора и свободы до обозначения плена, тюрьмы и могилы. Героиня, привезенная к матери, изнемогая от ужаса своего положения, зовет «всю природу себе на помощь» [3, с. 28], она завидует проносившемуся вольному ветру, который гонял кусты перекати-поля, сайгаку, птице под облаками, наслаждается степью, ставшей для нее олицетворением свободы. Такая группа образов, как ветер, перекати-поле, птица, скакун, сайгак, гроза передают неодолимый зов природы и выполняют контрастную функцию, подчеркивая несвободу героини. С одной стороны, автор отдает дань романтической традиции, согласно которой степь подчеркивала безграничность свободы героев, с другой – мы наблюдаем пробуждение ментальности героини, надолго разлученной со степью и вновь сроднившейся с ней. Образ степи усиливает психологическое состояние героини: неслась ли Утбалла «стрелою» на диком скакуне по бескрайней степи, «как будто желая уйти от настоящего или догнать невозвратимое прошедшее» [3, с. 30], или когда пробиралась через кустарники, когда «ветви хлестали ее по лицу, рвали в куски одежду, она ничего не замечала и торопливо шла вперед»

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

[3, с. 52]. Психологический параллелизм проявляется и в том, что после встречи с Борисом в своем хотоне Утбалла понимает, что «эта степь – тюрьма ее» [3, с. 55], и именно степь в конце повести становится для нее могилой.

Стремление убежать из улуса, временное помешательство и попытка самоубийства героини являются своеобразными вариантами романтического бегства от окружающей действительности и протестом против сложившихся обстоятельств. Как и в большинстве романтических произведений, безумие героини связано с задачей автора раскрыть «социальную трагедию несовместимости идеала и действительности» [5, с. 118]. Через противопоставление мечты героини и окружающей ее реальности реализуется традиционный принцип романтического двоемирия.

Любовь, свобода и природа – три основные ценности романтиков. Недаром влюбленная и лишенная свободы Утбалла «звала всю природу на помощь к себе. Проносился ли вольный ветер по равнине степей, шелестя пересохшей травой и гоня перед собою кусты перекати-поля, – ей казалось, что он навевает слова свободы, зовет ее с собой и, улетая, воет о бедняжке…» [3, с. 28]. Ей казалось, что «все вокруг нее свободно – ветер, зверь и человек», а она одна «прикована к земле дикой, бесплодной, пустынной» [3, с. 28]. В характере героини нашло выражение естественное стремление человека к чистой и светлой любви, свободе, независимости от сословных предрассудков.

Возлюбленные были счастливы ровно три дня, воспоминаниями о которых они жили в долгой разлуке. Автор упоминает о том, что Борис называл эти три дня «блаженными», что, несомненно, относит нас к поэме М.Ю. Лермонтова «Мцыри», где романтический герой считает «три блаженных дня» настоящей жизнью, когда он впервые почувствовал ощущение свободы, познал любовь и красоту мира:

Ты хочешь знать, что делал я
На воле? Жил – и жизнь моя
Без этих трех блаженных дней
Была б печальней и мрачней

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Бессильной старости твоей [6, 599].

«Бурное сердце» Мцыри, готовое «обняться с бурей», сродни пламенной натуре Утбаллы, которая также «с дикой радостью встречала эти грозы, грудь ее свободнее дышала разъяренным воздухом» [3, с. 30].

Образ ночи в повести предстает в двух значениях: ночь становится символом любви Утбаллы, которая признается Борису в своих чувствах, рассказывая «предание степей» о цветке «ночная красавица», раскрывающемся только ночью (исследователь Е.А. Вяткина указывает на книжный, а не фольклорный характер этого предания, созданного согласно поэтике романтического произведения [7, с. 135]); ночь скрывает влюбленных во время встреч в калмыцкой степи. Также ночь предстает в повести и как отражение темной стороны мира, «мрачного характера бытия вообще» [5, с. 93]: именно ночью Утбалла пытается «умертвить себя», ударив «себя железом в грудь» [3, с. 28], ночью ей опутывают ноги веревками, чтобы она не убежала, ночью ее страдания становятся невыносимыми.

Невозможность обретения счастья и смерть Утбаллы вызваны сюжетными и эстетическими установками романтизма: героиня, оказавшаяся перед выбором, – «спасти жалкую жизнь свою или отдать эту жизнь» [3, с. 55] – жертвует собой и спасает любимого человека. Как отмечает А.В. Полонская, «характер и судьба романтической героини раскрываются в любви и жертве как высшем проявлении любви, поэтому и смерть ее чаще всего бывает связана с принесением себя в жертву любимому» [8, с. 22].

Создавая образ Утбаллы, Ган ориентируется на каноны романтического мышления, воспроизводя «диалектику души» и противоречия внутреннего мира главной героини, мужественно переносящей все тяготы и невзгоды окружающего ее мира.

Список литературы

1. Белинский В.Г. Сочинения Зенеиды Р-вой / В.Г. Белинский // Полное собрание сочинений: в 13 томах. Т. 7. – Москва, 1955. – 736 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2. Сахаров В.И. Форма времени / В.И. Сахаров // Русская романтическая повесть писателей 20–40-х годов XIX века. – М., 1992. – С. 5–30.

3. Ган Е.А. Утбалла / Е.А.Ган .

4. Корженевская И.В. Девочка Царцаха / И.В. Корженевская. – Элиста, 1990. – С. 3–64.

5. Батмаев М.М. Семья и брак в традициях калмыков / М.М. Батмаев. – Элиста, 2009. – 256 с.

6. Ванслов В.В. Эстетика романтизма / В.В. Ванслов. – М.: Искусство, 1970. – 423 с.

7. Лермонтов М.Ю. Сочинения в 2-х томах. Т.1. / М.Ю. Лермонтов. – М.: Правда, 1988. – 720 с.

8. Вяткина Е.А. Два предания в повести Е. Ган «Утбалла»: литература и фольклор / Е.А. Вяткина, Р.М. Ханинова [и др.] // Рецепция и репрезентация калмыцкой культуры в русской литературе XIX-XX вв: учебное пособие. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2013. – С. 133–141.

9. Полонская А.В. Романтическая героиня / А.В. Полонская // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. – 2010. – №1. – С. 22–34.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)